Глава 43: Бессердечный Всемогущий Цинь, следует за Фу Цзю в уборную?

Слово Цинь Мо было приказом; никто не смел ослушаться.

Во всем городе Цзян было множество людей готовых явиться по его звонку, не говоря уже о гостинице под контролем корпорации Цинь.

Вскоре официант вошел с двумя свежими омарами в бамбуковых контейнерах. Каждый из них был весьма крупным, и их клешни все еще двигались.

Фу Цзю наблюдала со стороны, и внезапно потеряла весь аппетит к оставшимся омарам; ей стало сложно проглотить даже кусочек!

Этот человек, должно быть, сделал это нарочно.

Могут ли они все еще продолжать их счастливую встречу?

«Генеральный директор Цинь». Официант вежливо передал бамбуковые контейнеры, чтобы их генеральный директор мог проверить качество омаров.

Все так же держа сигарету длинными и аккуратными пальцами, Цинь Мо небрежно бросил на них взгляд. «Отнеси их твоему Лорду Цзю».

Твой лорд Цзю ...

Фу Цзю схватила огромную клешню омара и с усилием укусила!

Цинь Мо посмотрел на этого молодого человека, который слегка расстроился. Не обращая внимания на изумленные взгляды окружающих, он протянул руку и положил на эту пушистую голову, потрепав его с низким полусмехом. «Не торопись, если ты захочешь еще ... мы можем заказать...»

Услышав это, Фу Цзю решительно вытерла рот и улыбнулась. «Простите, сначала я отойду в уборную».

Цинь Мо убрал руку. Его взгляд был глубокими и чарующим, когда он смотрел на Фу Цзю, за пару секунд до того, как скривив губы сказал. «Мы не тронем твоих омаров, они все твои.»

Он не оставил ей никаких шансов использовать отлучку себе на пользу.

Фу Цзю прищурилась. Этот человек мстил при любой возможности, но все было в порядке.

В конце концов, все было за его счет!

Она не знала, как готовить омаров, но разве она не знала, как их есть?

Просто подожди, я продолжу вести войну, когда снова проголодаюсь.

Фу Цзю встала и небрежно вышла из сада на крыше.

Но она не знала, какие выражения были у Коко и Толстяка после ее ухода!

Второй раз!

Это был второй раз, когда генеральный директор коснулся головы этого панка!

Они одновременно повернули головы и хотели что-то сказать, но остановились.

Конечно, Цинь Мо знал, что они смотрят на него. Он стряхнул пепел и прямо сказал: «Говорите».

«Капитан, почему ты так милы с этим Spade Z? Угощаете его бесконечными омарами, вы никогда не были так добры ко мне и Толстяку!» Коко, наконец, выпалил то, что сдерживал все это время!

Цинь Мо попросил влажную салфетку у официанта и протер руки. «Если вы хотите поесть, хорошо. Пока смотрите на этих двух живых омаров, начните есть десять оставшихся».

...

Коко приостановился. Он подробно подумал об этой картине и вдруг понял, насколько это ужасно.

Казалось, что капитан «нежно заботился», но на деле он не был столь добр!

Но ... это было странно. Капитан никогда не касался чьей-то головы.

Забудьте о том, чтобы прикоснуться к чьей-то голове, даже улыбка, была редким явлением для капитана!

По мере того, как Коко ломал голову, Толстяк заметил, что его генеральный директор поднялся из-за стола без очевидных причин. Он быстро проглотил говядину, которую жевал и спросил: «Генеральный директор Цинь, вы уходите?»

«Вы, ребята, продолжайте есть, а я проверяю парня, использующего туалет в качестве предлога». Цинь Мо беззаботно склонил голову в сторону. Пряди его черных волос сдвинулись, обнажая его бездонные глаза, которые блестели, как у сокола, высоко парящего в небе.

Произнеся это, его холодные глаза напоминали осколки льда, не позволяя чему-либо

ускользнуть у него из-под носа, снова!

Гостиничный туалет был расположен в углу каждого этажа. В них использовались лучшие ароматизаторы, а стиль оформления сочетался с дизайном отеля - очень красиво.

Только вот…

Фу Цзю не ожидала, что наступит день, когда она будет столь напряжена из-за столь простого вопроса - должна ли она войти в мужскую комнату или в женскую?

http://tl.rulate.ru/book/18121/390235